

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№. 4216.

Воскресенье, 1-го Февраля 1898 г.

№. 4216.

Его Императорское Высочество
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ.

(По поводу столѣтней годовщины со дня рожденія).

Великій князь Михаилъ Павловичъ.

28-го января текущего года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Августѣйшаго брата Императоровъ: Александра I и Николая I, великаго князя Михаила Павловича. Михаилъ Павловичъ, четвертый и послѣдній сынъ Императора Павла Петровича, родился 28 января 1798 года и съ рожденія былъ облеченъ званіемъ фельдцейхмейстера. Съ самаго ранняго возраста великій князь полюбилъ военную службу и еще шестнадцати лѣтъ, въ 1814 г., участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона I. Воспитателемъ великаго князя былъ извѣстный французъ Лагарпъ. Подъ руководствомъ его Михаилъ Павловичъ въ 1817—1819 гг. совершилъ заграничное путешествіе съ образовательной цѣлью. Тотчасъ-же по возвращеніи изъ этого путешествія Михаилъ Павловичъ вступилъ въ фактическое управленіе артиллерійскимъ вѣдомствомъ, главою котораго онъ былъ назначенъ въ самый день рожденія. Цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній былъ проведенъ великимъ княземъ въ артиллерию за время его управленія, а управлялъ онъ ею до самой смерти.

Великій князь Михаилъ Павловичъ вступилъ въ бракъ въ 1824 г. Выборъ его палъ на дочь

вюртембергскаго принца Павла—Фредерика Шарлотту Марію, въ Россіи великую княгиню Елену Павловну. Едва прошелъ годъ послѣ бракосочетанія, какъ молодымъ пришлось пережить тяжелую годину: скончался Императоръ Александръ Павловичъ, наступило 14 декабря и знаменитое столкновеніе на Сенатской площади. Для разслѣдованія дѣла декабристовъ была учреждена особая слѣдственная коммиссія, въ которую былъ назначенъ и великій князь Михаилъ Павловичъ. Въ то же самое время онъ получилъ назначеніе генераломъ-инспекторомъ по инженерной части: до восшествія на престолъ имъ состоялъ самъ Императоръ Николай Павловичъ. Въ 1826 году, по окончаніи работъ слѣдственной коммиссіи, Михаилъ Павловичъ былъ призванъ въ Государственный совѣтъ и получилъ командованіе гвардейскимъ корпусомъ. Тутъ какъ разъ началась русско-турецкая война, и великій князь вплоть до 1828 г. принималъ въ ней весьма дѣятельное участіе вмѣстѣ со своими гвардейцами. Время тогда для Россіи было довольно смутное, и не успѣла еще забыться одна война, какъ грянулъ польскій мятежъ, и Михаилъ Павловичъ снова съ гвардейцами принялъ участіе въ усмиреніи возстанія, причѣмъ особенно отличился при штурмѣ Варшавы. Тотчасъ-же по возвращеніи съ похода на великаго князя была воз-

ложена новая, весьма важная обязанность. Онъ былъ назначенъ (въ 1831 г.) главнымъ начальникомъ пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка; другими словами, въ его завѣдываніе поступило все военно-учебное дѣло. А для Россіи въ то время оно имѣло особо важное значеніе, такъ какъ образованіе вообще стояло довольно низко, между тѣмъ армія очень нуждалась въ образованныхъ и соответственно воспитанныхъ офицерахъ. На сколько плодотворна была дѣятельность великаго князя въ этомъ направленіи, достаточно сказать, что при немъ было основано 14 новыхъ кадетскихъ корпусовъ.

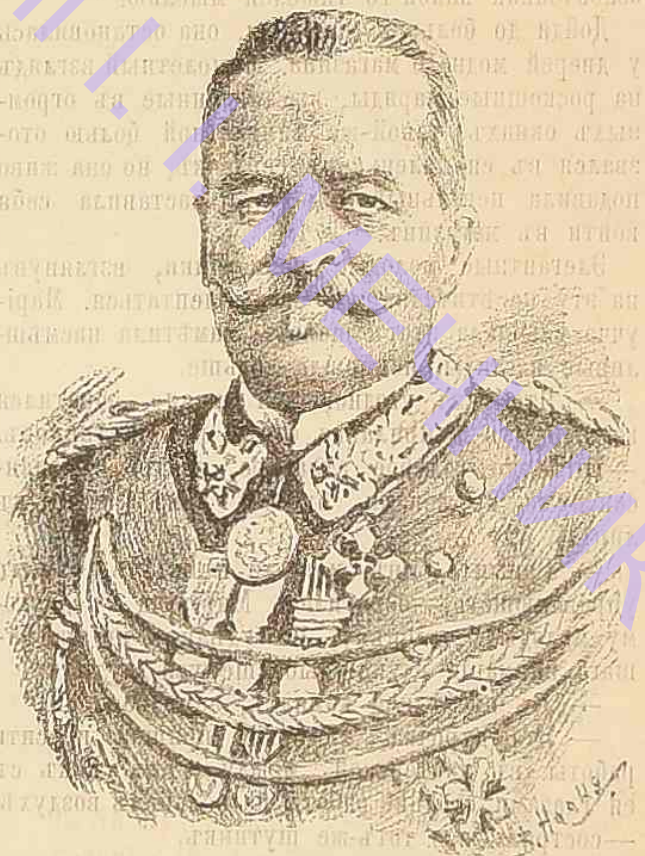
Въ 1834 году великій князь Михаилъ Павловичъ былъ назначенъ присутствующимъ въ сенатѣ, а въ 1844 г. главно-командующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, и это было послѣднее его назначеніе.

Великій князь Михаилъ Павловичъ скончался пятидесяти лѣтъ отъ роду, 28-го августа 1848 года, въ Варшавѣ.

Генераль Морра-ди-Лавріано.

Въ настоящемъ номерѣ читатели наши найдутъ портретъ новаго итальянскаго посланника при Высочайшемъ Дворѣ.

Генераль, графъ и сенаторъ Роберто Морра-ди-Лавріано родился въ Туринѣ въ 1830 г. Происходитъ изъ одной изъ самыхъ аристократическихъ фамилій Пьемонта, онъ съ молодости посвятилъ себя военной карьерѣ и участвовалъ во всѣхъ итальянскихъ кампаніяхъ, начиная съ 1848 г.

Генераль Морра-ди-Лавріано, новый итальянскій посолъ при Русскомъ Дворѣ.

Въ 1866 году онъ въ качествѣ командира бригады ломбардскихъ гренадеровъ, въ отрядѣ герцога Аостекаго, особенно отличился въ сраженіи при Кустоцѣ. Въ 1885 г., облеченный особымъ довѣріемъ короля, онъ на болѣе мирномъ поприщѣ успешно боролся съ памятной холерной эпидеміей, опустошавшей въ то время южныя провинціи Италіи. Въ 1894 году, когда въ Сициліи вспыхнула революція, министерство Криспи назначило его военнымъ губернаторомъ этого острова. Онъ объявилъ послѣдній въ осажденномъ положеніи и сумѣлъ въ короткое время подавить возстаніе, выказавъ при этомъ огромную энергію и замѣчательный административный тактъ. Всѣ эти заслуги его передъ государствомъ вполнѣ оправдываютъ нынѣшнее назначеніе его на высшій постъ представителя Италіи въ Петербургѣ, при Высочайшемъ Дворѣ.

ПОРТРЕТЪ

Разсказъ *Онорато Фава*.

(Съ итальянскаго).

Она пошла внизъ по улицѣ Monte Oliveto и, дойдя до площади Medina, остановилась у фонтана, желая въ его брызгахъ нѣсколько освежить свое лицо. Холодная струя воды, дѣйствительно, подкрѣпила ее немного. И затѣмъ она пошла дальше, по направленію къ большой Муниципальной площади, — медленными, несмѣлыми шагами пугливой птички. Она была очень блѣдна, и на матово-бѣломъ личикѣ ея одинъ глаза — большіе, черные глаза — свѣтились молодою жизнью. Но теперь по этимъ глазамъ бѣжала какая-то тѣнь; на блѣдныхъ, полусохшихъ губахъ играла печальная улыбка, и отъ всей ея стройной фигуры вѣяло затаенной грустью. Очевидно, какое-то горе сидѣло въ сердцѣ Маріуччи. Она, всегда такая веселая и бойкая; она, по цѣлымъ днямъ бывало распѣвавшая одну пѣсню за другой и перемѣшавшая пѣніе свое болтовней, шутками и смѣхомъ, — она теперь шла одна, съ поникшей головой, видимо озабоченная какой-то тяжелой мыслью.

Дойдя до большой площади, она остановилась у дверей моднаго магазина. Мимолетный взглядъ на роскошные наряды, выставленные въ огромныхъ окнахъ, такой-же мимолетной болью отозвался въ ея маленькомъ сердечкѣ, но она живо подавила невольный вздохъ и заставила себя войти въ магазинъ.

Элегантные молодые приказчики, взглянувъ на эту поспѣтельную, стали шептаться. Маріучча слышала этотъ шепотъ, замѣтила насмѣшливые взгляды, но пошла дальше.

— Что вамъ угодно, моя милая, — обратился къ ней изъ-за прилавка одинъ изъ шутниковъ, — вотъ это голубое атласное платье съ алансонскими кружевами будетъ вамъ очень къ лицу!..

— Скажите мнѣ, могу-ли я видѣть вашего управляющаго, — обратилась Маріучча къ другому молодому человеку, не удѣливъ ни малѣйшаго вниманія глупо-улыбавшемуся шутнику.

— Въ послѣдней комнатѣ, направо.

— Эта дурочка, навѣрно, пришла просить работы въ мастерской, между тѣмъ какъ съ ея глазами столько работы на вольномъ воздухѣ, — сострилъ все тотъ-же шутникъ.

Маріучча нашла управляющаго, — солиднаго господина съ тщательно расчесанными бакенбардами, — за цѣлой кучей писемъ и счетовъ, и

скромно стала ждать въ сторонѣ, пока ее удостоитъ вопросомъ.

— Что вамъ угодно? — обратился наконецъ къ ней управляющій, не подымая глазъ съ своихъ бумагъ.

— Я пришла узнать, не найдется ли у васъ работы для швей. Я безъ мѣста и...

— Знаю, знаю, но у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ вакансій, всѣ заняты.

— Но, ради Бога, хоть что-нибудь! Что для такого дома, какъ вашъ, значить одной дѣвушкой больше или меньше? Даже если вы и не нуждаетесь во мнѣ, умоляю васъ, возьмите меня изъ сожалѣнія, я..

— Здѣсь магазинъ, а не благотворительное учрежденіе, — строго замѣтилъ управляющій.

— Прощу васъ, я буду работать за двоихъ, и удовольствуюсь какой угодно платой, лишь бы не голодать.

— Поймите-же, наконецъ, что у меня нѣтъ работы! закричалъ управляющій, — сколько разъ я обязанъ повторить вамъ это?

— Простите, синьоръ, дай вамъ Богъ здоровья!

И Маріучча съ отчаяніемъ въ душѣ и спазмами въ горлѣ оставила магазинъ; провожаемая насмѣшливыми взглядами и новыми шутками приказчиковъ, она вышла на улицу. Силы начали ее оставлять. Она должна была присѣсть на скамью и стала размышлять о томъ, что ей остается дѣлать. Ее душили слезы, и она готова была разрыдаться тутъ же на улицѣ, среди этой толпы нарядныхъ дамъ и изящныхъ кавалеровъ, но стыдъ удержалъ ее. Она даже попыталась улыбнуться, инстинктъ самосохраненія и живость ея молодой природы брали въ ней верхъ надъ отчаяніемъ.

— Въ концѣ концовъ глупо такъ убиваться, — успокаивала себя Маріучча, — что-нибудь, навѣрно, случится, кто-нибудь мнѣ поможетъ. Есть Богъ на небѣ и для самыхъ несчастныхъ, для всѣхъ, даже для швей безъ мѣста. Развѣ я безъ работы по своей винѣ? Возможно-ли, чтобы я умерла съ голода, въ мои годы? Нѣтъ, мнѣ что-то не вѣрится!..

И вдругъ новый припадокъ отчаянія сдавилъ ей горло.

— Однако никто меня не беретъ, моя работа никому не нужна, и когда я пытаюсь жалобить ихъ, онижимаютъ плечами и гонятъ меня вонъ. Завтра я начну снова, пойду опять по магазинамъ, или, нѣтъ, не по магазинамъ, а постараюсь найти работу въ частныхъ домахъ, можетъ быть дома люди не такъ безжалостны. А что, если я и тамъ ничего не найду, если всѣ, всѣ скажутъ мнѣ: «нѣтъ, вы намъ не нужны!» Что-же тогда? Неужели я такъ-таки въ восемнадцать лѣтъ должна умереть съ голоду? Страшно и подумать! Но, что-же дѣлать?

Маріучча подняла голову и оглянулась вокругъ. Черты ея прекраснаго лица были искажены горемъ, глаза были красны, и вся она смотрѣла больной, постарѣвшей. Наступалъ вечеръ. Сколько времени она просидѣла тутъ, она и сама не знала: можетъ быть двадцать минутъ, можетъ быть — два часа.

Она встала и, завернувшись въ шаль, пошла вверхъ по той-же улицѣ, и, повернувъ въ одинъ изъ отдаленныхъ переулковъ, остановилась у дверей небольшого деревяннаго домика. Нѣсколько минутъ она престоляла въ раздумьѣ и, наконецъ, какъ бы рѣшившись, вошла въ свою комнату и заперла за собою дверь. Швырнувъ шаль на стулъ, она бросилась на убогую кровать и, уткнувъ лицо въ подушку, дала волю столь долго душившимъ ее рыданіямъ.

Наплакавшись вволю, она подняла голову и оглянула комнату. Въ то же время она почувствовала, что она очень голодна. Пощупавъ въ карманахъ, она нашла два су.

— Этого хватитъ на завтрашній день, — сегодня я потерплю, да и поздно уже. Завтра, если я ничего не найду, то на эти два су куплю хлѣба: обѣдъ будетъ не важный, но я закрою глаза, и мнѣ будетъ казаться, что я ѣмъ пирожины. Я бы даже и теперь не прочь отъ такого лакомства, но — не будемъ искушать себя! Ахъ, еслибы я могла найти еще нѣсколько монетъ: на два су не проживешь все время, пока къ тебѣ пожалуетъ счастье. Впрочемъ, поищемъ.

Она встала и открыла свой сундукъ. Изъ окна противоположнаго дома свѣтъ отъ большой лампы падалъ въ ея комнату широкой полосой, такъ что Маріуччи не было надобности зажигать свою маленькую лампочку. Она присѣла на полъ, открыла сундукъ и одну за другой стала вынимать тѣ немногія вещи, которыя ей остались отъ всего ея гардероба. Пара изношенныхъ и вылинявшихъ платьевъ, кое-какое бѣлье, самое необходимое, нѣсколько мотковъ нитокъ, — и ничего больше, ни одного су, ни одного сантимы даже.

Дно сундука было выложено старымъ пожелтѣвшимъ газетнымъ листомъ. Она мелькомъ взглянула на него и вдругъ что-то вспомнила. Полузабытый образъ, какъ живой, стоялъ у нея передъ глазами. Сердце ея снова забилося въ груди, а на блѣдныхъ щекахъ выступила краска. Она отвернула газету, и осторожно, чтобы не помять, вынула небольшую картину, писанную масляными красками. Подойдя къ окну, она принялась внимательно ее разсматривать. Это былъ портретъ молодой дѣвушки въ старинномъ дамскомъ платьѣ со шлейфомъ, — портретъ, полный жизни и чарующей прелести. Чудная головка, свѣтлымъ пятномъ выдѣлявшаяся на темномъ фонѣ картины, поражала оригинальной, рѣдкой красотой; большіе черные глаза плутовски улыбались, какъ бы говоря:

— Смотрите, какъ это платье мнѣ къ лицу!

Это былъ портретъ самой Маріуччи, писанный годъ тому назадъ, въ то время, когда она была сыта, беззаботна и — любима. Смотря на этотъ портретъ, она забывала свое настоящее горе, уносилась мыслями въ счастливое прошлое. Она припоминала, какъ она пришла въ его студию, и счастливая, какъ ребенокъ, удивленными, восхищенными глазами разсматривала всѣ эти этюды и картины, пачкалась пальцами въ краскахъ и шныряя по всѣмъ угламъ.

— Смотри, Джорджіо, идетъ мнѣ это платье? Изъ вороха всякаго хлама, въ беспорядкѣ ваявшагося въ одномъ изъ угловъ студии, она достала темное шелковое платье, шитое по модѣ прошлаго столѣтія, и тутъ-же, за однимъ изъ большихъ холстовъ, напаяла его на себя.

— Если хочешь, Маріучча, — отвѣчалъ Джорджіо, въ восторгѣ любуясь ею — я тебя нарисую въ немъ.

Черезъ недѣлю портретъ былъ написанъ, и онъ самъ принесъ его ей. Съ тѣхъ поръ она хранила его, какъ драгоценное сокровище.

О, какъ она была счастлива въ то время! какимъ блаженствомъ казалась ей жизнь, какой неизвѣданной радостью дышала она, когда сердце ея впервые забилося любовью, когда она впервые услышала признаніе боготворившаго ее Джорджіо.

И всѣмъ существомъ своимъ она ушла въ эти воспоминанія, стараясь утолить мучившій ее голодъ сладкими мечтами о невозвратномъ прошломъ. Счастье ея однако было непродолжительно. Джорджіо скоро забылъ ее для другой.

Какъ она страдала тогда, какъ мучилась своею неудовлетворенною любовью. И теперь она все еще любила его, она до сихъ поръ чувствовала горе этой потери. Но нѣтъ, то не горе, то только воспоминаніе о минувшемъ горѣ! Она не думала, она не хотѣла думать больше объ этомъ зломъ, безсердечномъ человѣкѣ! Она положила портретъ на кровать и закрыла лицо руками. Ей-ли, голодной, отовсюду гонимой, глубоко несчастной, ей-ли думать о любви? Голодь все сильнѣе терзала ее внутренности. Вдругъ одна мысль промелькнула въ ее возбужденномъ мозгу.

— А что, если я этотъ портретъ продамъ! Въдь тогда всѣмъ моимъ мученіямъ придетъ конецъ. Въдь это картина известнаго художника, и мнѣ за нее, навѣрно, дадутъ много, много денегъ. Но могу-ли я разстаться съ ней? Въдь этотъ портретъ—мое единственное сокровище! Да, но я голодна! и къ тому же онъ не любитъ меня больше, и все это давно ушло, и никогда больше не вернется. Не могу-же я умереть отъ голода. Рѣшено, я ее продаю; не завтра однако; на завтра у меня еще есть два су, и завтра же я, можетъ быть, найду работу; но, если я ее не найду, тогда я послѣ завтра же понесу ее въ магазинъ.

Успокоившись на этой мысли, она бросилась на кровать и черезъ пять минутъ спала уже глубокимъ сномъ молодости.

Утромъ она встала слабая, съ болью въ желудкѣ и засохшими губами. Собираясь въ городъ на новые поиски, она долго смотрѣла на лежавшій передъ нею портретъ, но не взяла его съ собою. Къ полудню она вернулась, усталая, окончательно разбитая, съ небольшимъ хлѣбомъ, спряганнымъ подъ шалью.

— Ужасно, ужасно! воскликнула она въ отчаяніи,—никому до меня нѣтъ дѣла, всѣ мѣста заняты, и я всюду лишняя!

Она присѣла и принялась ѣсть принесенный хлѣбъ, медленно разжевывая куски, точно желая возможно дольше протянуть ѣду. Когда хлѣбъ былъ доѣденъ, она взяла портретъ, вернула его въ газету и вышла.

Она вспомнила, что на улицѣ Monte Olivetto она видѣла богатый магазинъ картинъ, и прямо туда отправилась. Войдя въ магазинъ, она развернула газету и показала портретъ вышедшему къ ней купцу.

— Какого вы мнѣнія объ этой картинѣ, сеньоръ? обратилась она къ нему.

— Вещь недурна. Вамъ угодно ее продать?

— Да, сеньоръ.

Съ картины онъ перевелъ свой взглядъ на ее обладательницу, словно желая убѣдиться въ томъ, что оригиналъ портрета точно былъ передъ нимъ.

— Что вы желаете получить за нее?

— Право, я не знаю. Я увѣрена, что она стоитъ очень много. Она мнѣ такъ дорога, что я бы никогда не рѣшилась продать ее, еслибы не крайняя нужда, — цѣны же я во всякомъ случаѣ назначить не могу.

— Я могу вамъ предложить за нее до ста франковъ. Какого вы объ этомъ мнѣнія?

Портретъ, въ дѣйствительности, стоилъ гораздо больше, но эта сумма показалась Маріуччѣ цѣлымъ кладомъ. Она въ мигъ сообразила, сколько всевозможныхъ благодѣній окажутъ ей теперь эти сто франковъ, и не рѣшилась просить больше, опасаясь, какъ бы купецъ не взялъ назадъ своего предложенія.

Такимъ образомъ Маріучча самымъ неожиданнымъ образомъ оказалась обладательницей цѣлыхъ ста франковъ. Весь день до вечера она была занята подробнымъ счетомъ своихъ будущихъ расходовъ. Солнце заходило уже, когда

она закончила свою смѣту. На большомъ листѣ бумаги, который она вмѣстѣ съ чернильницей и перомъ заняла у сосѣда-аптекаря, красовались слѣдующія строки:

1.—Домовладѣлецъ за шесть мѣсяцевъ (изъ которыхъ два уже прошло) по 5 франковъ въ мѣсяць..... 30 фран.

2.—Ѣда 60 дней по 60 сантим... 36 »

3.—На воскресную ѣду, по 20 сантим. добавочно..... 1 ф. 80 с.

4.—Купить тюфякъ и 2 простыни для бѣдныхъ дѣтей Нуциаты, которыхъ снять на полу..... 6 фран.

5.—Приличное праздничное платье (то, которое у меня имѣется, я теперь стану носить въ будни). Матерія и докладъ (безъ работы: я его сама сошью)..... 18 »

6.—Полфунта бумажной пряжи для чулокъ — 80 с.

7.—Два носовыхъ платка..... — 80 »

8.—Маленькое зеркальце (мое разбито и рѣжетъ мнѣ пальцы, и, кромѣ того, я въ немъ ничего не вижу) — 25 »

9.—Хорошенькое золотое колечко (то, которое я видѣла въ окнѣ ювелира на Полевской улицѣ)..... 6 фран.

10.—Непредвидѣн. расходы..... — 35 с.

Итого..... 100 франк.

Мысль о томъ, что она теперь на цѣлыхъ два мѣсяца избавлена отъ нужды, преисполнила сердце Маріуччи безконечною радостью. Но въ то же время счастье ее не было полнымъ. Она терзала себя мысленно о томъ, что промѣняла на хлѣбъ единственную вещь, связывавшую ее съ самыми счастливыми днями своей юности. Тоска по портрету, точно по живому существу, сидѣла ее; каждое утро она бѣгала къ заветному окну, въ которомъ портретъ красовался теперь въ великолѣпной позолоченной рамѣ; каждое утро она съ замираемъ сердца думала о томъ, что сегодня она уже, можетъ быть, найдетъ его больше въ окнѣ.

Но портретъ продолжалъ висѣть, а дни шли за днями. Въ теченіи шести недѣль, прошедшихъ со дня продажи, она не сдѣлала ни малѣйшей попытки найти работу, и на всѣ напомнанія подругъ неизмѣнно отвѣчала, что у нея еще есть чѣмъ жить. Наконецъ, оставалась всего одна недѣля до двухмѣсячнаго срока. Маріучча была однако спокойна, увѣренная въ томъ, что она съ своей стороны сдѣлала все, что могла, и что не ее вина, если всѣ ее усилія ни къ чему не привели.

Это было за три дня до рокового срока. Маріучча и въ это утро совершала свою обычную прогулку по большой площади, слѣдя по временамъ съ противоположнаго троттуара за магазиномъ съ картинами и портретомъ въ окнѣ. Она замѣтила, что какой-то среднихъ лѣтъ мужчина, повидимому иностранецъ, остановился у окна магазина и сталъ внимательно разсматривать ее портретъ. Она увидѣла затѣмъ, какъ онъ вошелъ въ магазинъ и черезъ некоторое время вышелъ оттуда въ сопровожденіи мальчика, несшаго подъ мышкой портретъ. Да, это, безъ сомнѣнія, былъ портретъ, ее портретъ, она это узнала, она чувствовала это, и сердце ее запыло въ груди, слезы сдавили ей горло. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ она напрасно утѣшала себя надеждой, что что-нибудь случится, она сама не знала что именно, но вѣрила, что какая-нибудь непредвидѣнная, неожиданная помощь дастъ ей возможность снова вступить въ область ее безцѣннымъ сокровищемъ. Но теперь все было кончено; то, чего она въ мысляхъ своихъ не допускала, чего не хотѣла, не могла допу-

стить, то свершилось. Она не увидитъ больше своего сокровища, своего собственного портрета, въ этомъ чудномъ шелковомъ платьѣ съ этимъ пышнымъ шлейфомъ; она забыла въ это время, что у нея въ карманѣ всего лишь девять су, и что черезъ три дня и этой ничтожной суммы у нея не станетъ, и голодь, на этотъ разъ гораздо ужаснѣе прежняго, безъ всякой надежды на новое избавленіе, грозитъ ей самой лютой смертью. Она забыла объ этомъ страшномъ призракѣ, всецѣло охваченная невыразимой тоской по ее сокровищу.

Она машинально пошла впередъ, слѣдуя по стопамъ незнакомца и мальчика, уносившаго портретъ.

Въ одной улицѣ, въ которой ей никогда до того не случалось бывать, взглядъ ее случайно упалъ на магазинъ дамскихъ нарядовъ, въ окнѣ котораго вывѣшено было писанное рукою объявленіе, гласившее: «Требуются хорошія швеи».

Она остановилась, желая убѣдиться въ томъ, что глаза ее не обманываютъ. Слабый лучъ надежды промелькнулъ передъ нею. Вдали видѣлась еще фигура мальчика съ портретомъ подъ мышкой, она могла-бы еще догнать его, но для чего? Развѣ она шла сюда съ какой-нибудь цѣлью? Слѣдуя за незнакомцемъ, она просто повиновалась какому-то безотчетному влеченію. И развѣ эта записка не въ достаточной мѣрѣ оправдывала это влеченіе? Развѣ сердце ее не бьется теперь надеждой на избавленіе отъ этого страшнаго призрака голода, одна мысль о которомъ останавливаетъ кровь въ ее жилахъ. Нѣтъ, Богъ съ нимъ, съ этимъ портретомъ! Жизнь дороже мечты.

И съ глубокимъ прощальнымъ вздохомъ, посланнымъ въ догонку за ее исчезающимъ въ дали сокровищемъ, она вошла въ модный магазинъ.

Ей дали мѣсто.

Быстрая и аккуратная работа ее обратила на себя вниманіе владѣльцевъ магазина, и черезъ мѣсяць ей прибавили жалованья. Въ то же время веселый нравъ ее, молодость и красота плѣнили сердце молодого хозяина, и онъ рѣшился взять ее въ жены.

Не прошло и шести мѣсяцевъ со дня вступленія ее въ мастерскую, какъ изъ бѣдной полуголодной швеи, Маріучча стала полной хозяйкой магазина.

Но она никогда не забываетъ своего прошлаго и нѣрѣдко думаетъ о бѣдныхъ дѣвушкахъ, затерянныхъ въ большомъ городѣ, наединѣ съ своею нищетой и голодомъ, не имѣющихъ портрета въ шелковомъ платьѣ со шлейфомъ, который могъ бы ихъ держать на ногахъ до тѣхъ поръ, пока счастье вспомнить о нихъ, какъ оно вспомнило о ней.

„ЮАННЪ“

НОВАЯ ТРАГЕДІЯ ЗУДЕРМАННА.

Въ среднѣ текущаго мѣсяца на сценѣ берлинскаго «Нѣмецкаго театра» впервые была представлена новая трагедія въ пяти актахъ знаменитаго автора «Чести» и «Гибели Содомы», Германа Зудерманна.

Идея трагедіи — конечное торжество альтруизма. Сюжетомъ для нея послужили событія 29-го года по Р. Х., согласно повѣствованіямъ различныхъ евангелистовъ. Въ своемъ вольно-поэтическомъ изложеніи этихъ событій Зудерманнъ центральной фигурой ихъ дѣлаетъ Юанна Крестителя. Трагедія начинается проповѣдью Юанна въ пустынѣ, въ

М. Т. Ивановъ-Козельскій.

въ послѣднее время своей жизни.

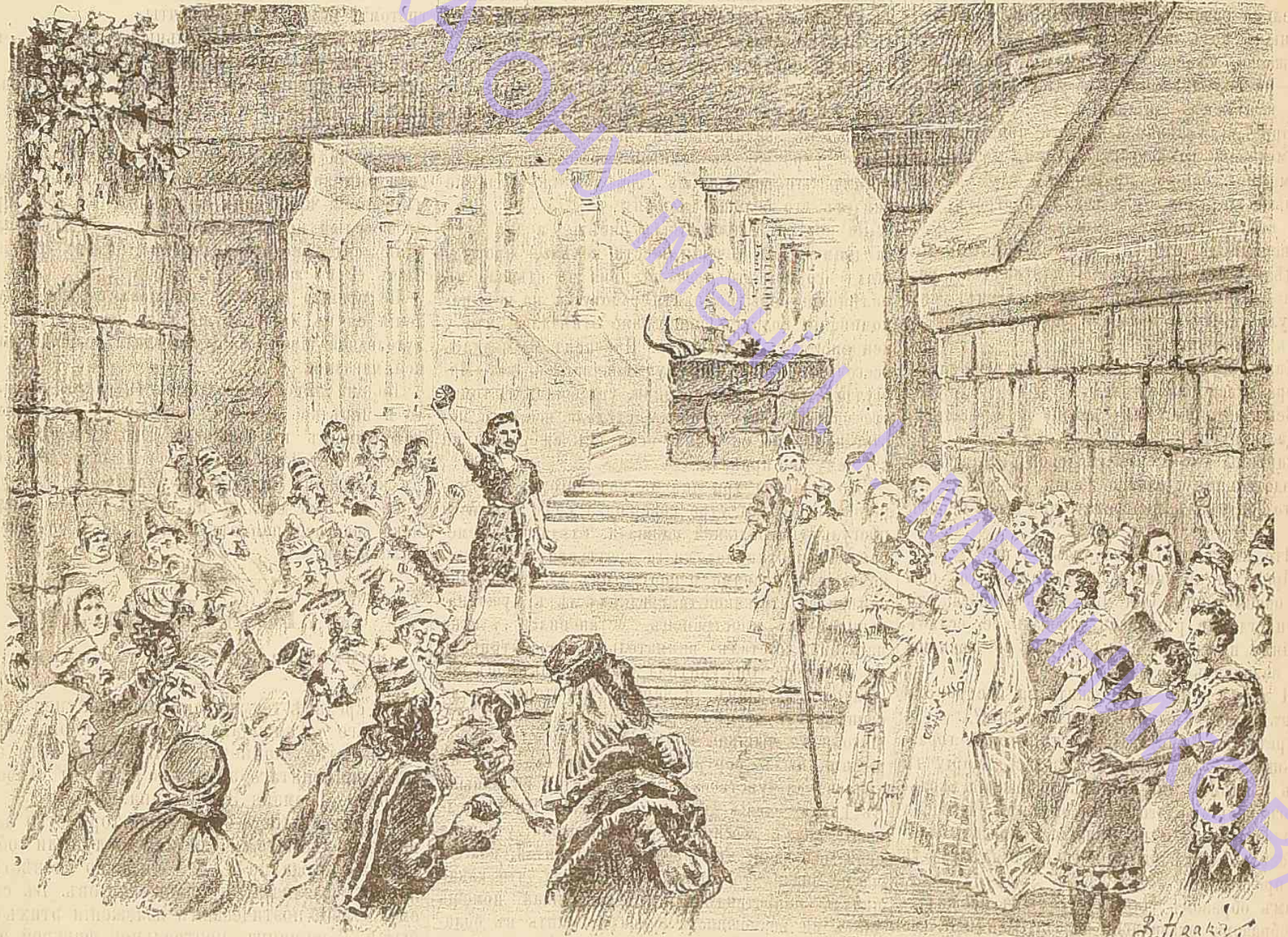
М. Т. Ивановъ-Козельскій,
извѣстный артистъ † 15 января 1898 г.

Шестилѣтній Моцартъ въ парадномъ костюмѣ,
полученномъ имъ въ подарокъ отъ императрицы
Маріи-Терезы.

окрестностяхъ Иерусалима, и кончается его ужасною смертью въ темницѣ. Передъ зрителями такимъ образомъ проходитъ вся историческая жизнь Іоанна, богатая, впрочемъ, въ изображеніи нѣмецкаго драматурга, не столько внѣшними событиями, сколько внутренней психологической борьбой. Вначалѣ Іоаннъ является посетителемъ идеаловъ своего поработеннаго народа, искателемъ и провозвѣстителемъ израильскаго Мессіи, экзальтированнымъ и

экзальтирующимъ массу, провозгласителемъ скорого пришествія освободителя. Въ своемъ воображеніи патріота-фанатика Іоаннъ рисуетъ себѣ этого Мессію жестокимъ, кровожаднымъ мстителемъ, во главѣ іудейскихъ полчищъ предающимъ поработителей Израили безпощадному огню и мечу; высшимъ воплощеніемъ возмездія и силы, — такимъ хотѣлъ Іоаннъ того, о комъ страстно проповѣдывалъ и за котораго страдалъ.

„ІОАННЪ“, Трагедія Зудерманна.
Финальная сцена 3-го акта.

Новонайденные этюды Моцарта.

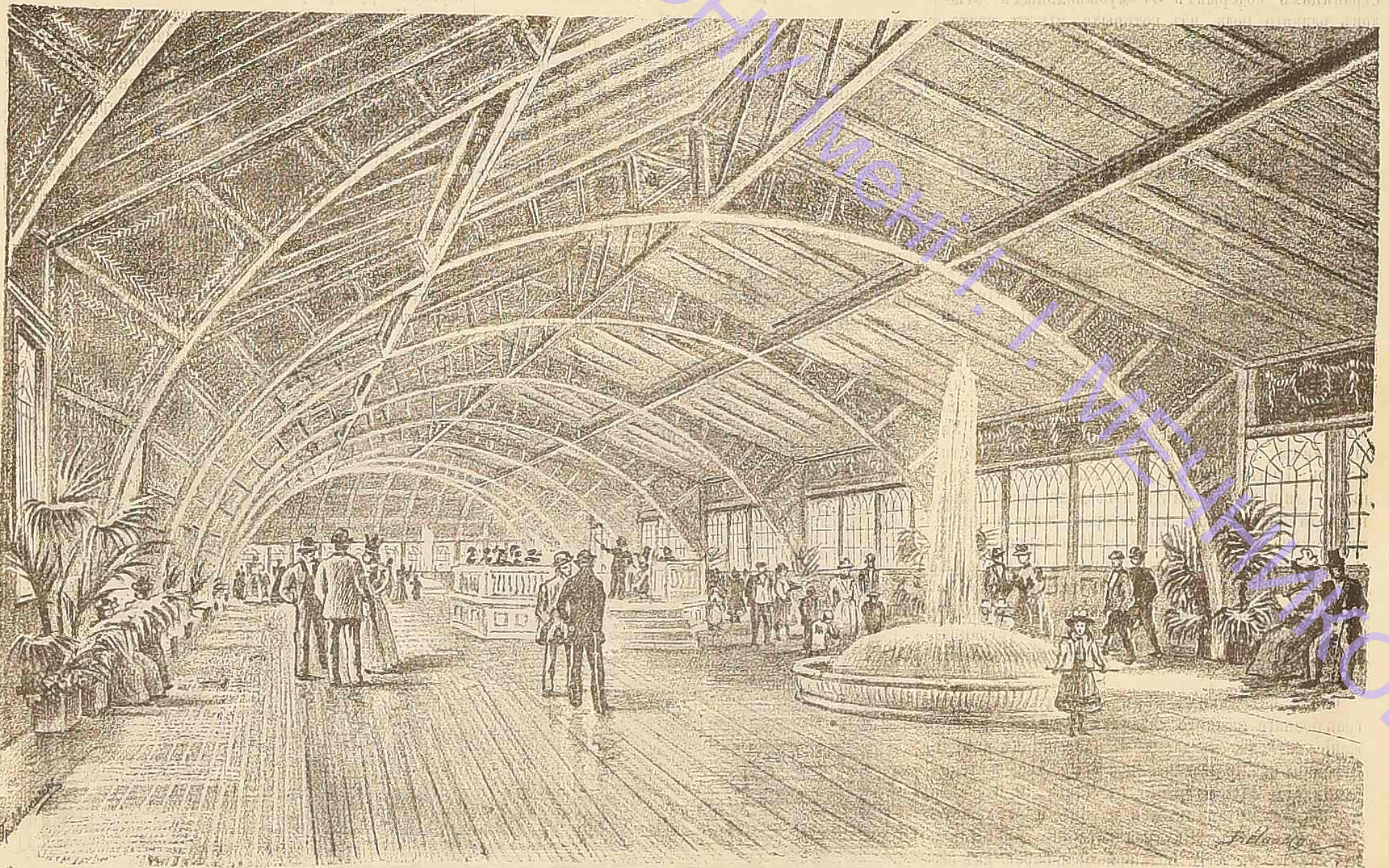
И вдругъ является Симеонъ Галилеинъ и провозглашаетъ: «Выше закона и жертвы должна царить на землѣ любовь!». Эти простые слова поселяютъ сомнѣніе въ душѣ Іоанна. Что если его Мессія не истинный? Что если всё его проповѣди были ложью и всё его страданія напрасны? И затѣмъ онъ уже не въ силахъ больше освободиться отъ думъ о томъ, кто первый эти слова провозгласилъ. Слово любви на каждомъ шагу встаетъ теперь передъ нимъ, какъ нѣчто дотогѣ ему совершенно чуждое, но теперь весьма много знаменующее. И всё его сомнѣніе разрѣшается, все его духовное существо преобразается, когда, — въ финалѣ третьяго акта, — съ устъ его вмѣсто проклятій срываются

слова: «Именемъ Того, Кто меня, тебя... любить повелѣваетъ».

Этотъ финалъ третьяго акта, изображенный на нашемъ рисункѣ, является самой грандіозной сценой въ трагедіи. Иродъ, въ сопровожденіи вѣроломной супруги своего брата, Иродіады, приближается къ храму. Разраженная чета готова уже взойти на ступени когда грозный ропотъ поднимается изъ толпы, страшнымъ насилиемъ намѣревающейся запласить за неслыханное кощунство. Іоаннъ во всемъ его мрачномъ величій стоитъ передъ широко распахнутыми дверьми храма и готовъ подать знакъ къ открытому возмущенію. Онъ поднимаетъ уже руку съ зажатымъ въ ней камнемъ, и страшнымъ голосомъ взыва-

етъ: «Именемъ Того, — но внезапно камень падаетъ изъ руки его, онъ останавливается, какъ бы подъ вліяніемъ какой-то сверхъестественной силы, и полувопросительно продолжаетъ: «...Кто меня, тебя... любить повелѣваетъ». Глухой ропотъ проносится въ толпѣ, не понимающей, что свѣтъ любви, провозглашенный Назарейниномъ, проникъ въ сердце Его пророка. По знаку Ирода, тѣлохранители его, пользуясь смятеніемъ народа, схватываютъ Іоанна и ведутъ его въ темницу.

Новая трагедія, при нѣкоторыхъ неизбѣжныхъ въ драмахъ на религиозные сюжеты пробѣлахъ, изобилуетъ большими литературными и сценическими красотами. Превосходныя характеристики Ирода и Саломеи, а въ

Зимній садъ для бѣдныхъ въ Нью-Йоркѣ.

особенности Продиады, характер которой выдержанъ съ замѣчательной психологической правдой, блестящая характеристика эпохи и нравовъ римскаго упадка и, наконецъ, поразительное искусство въ изображеніи главныхъ моментовъ драмы, — все это дѣлаетъ изъ «Юанна» въ высшей степени талантливое и въ тоже время весьма эффектное произведеніе.

НОВОНАЙДЕННАЯ РУКОПИСЬ МОЦАРТА.

Въ музыкальныхъ сферахъ Германіи много говорятъ теперь по поводу недавняго открытія въ Лондонѣ неизвѣстной до сихъ поръ рукописи Моцарта. Это тетрадь, въ которой великій композиторъ заносилъ свои этюды во время годичнаго пребыванія своего въ Лондонѣ, въ 1764 г. Моцарту въ то время было всего восемь лѣтъ, но слава этого «чуда природы», какъ его тогда называли, гремѣла уже по всему свѣту. Въ это именно время пребыванія своего въ Лондонѣ Моцартомъ написаны были его первыя шесть сонатъ для скрипки и фортепiano и первыя три симфоніи, которыя даютъ уже возможность въ необыкновенномъ виртуозѣ предвидѣть будущаго гениальнаго композитора. Для исторіи развитія моцартовскихъ музыкальныхъ идей новонайденная тетрадь представляетъ, поэтому, огромный интересъ, такъ какъ она даетъ возможность прослѣдить за процессомъ зарожденія и постепенной эволюціи этихъ идей въ первой фазѣ моцартовскаго творчества.

Найденная тетрадь на восьмидесяти четырехъ страницахъ содержитъ 37 музыкальныхъ этюдовъ разнаго рода, изъ которыхъ мы въ настоящемъ номерѣ воспроизводимъ два небольшихъ отрывка.

Зимній садъ для бѣдныхъ въ Нью-Йоркѣ.

Вторымъ въ мірѣ, по числу населенія, городомъ является Нью-Йоркъ, который, вмѣстѣ съ недавно вошедшимъ въ его составъ Бруклингомъ, насчитываетъ свыше трехъ милліоновъ жителей. При столь огромномъ населеніи Нью-Йоркъ занимаетъ сравнительно небольшую площадь и на цѣлую треть меньше Парижя, съ его 2½ милліоннымъ населеніемъ. Результатомъ этого является чрезвычайная скученность жилыхъ помѣщеній, особенно въ рабочихъ кварталахъ. Узкія улицы, лишеныя всякой растительности, 8-ми и 10-ти этажные дома, съ невѣроятнотѣсными лишеными свѣта и воздуха квартирами, вотъ та обстановка, въ которой живетъ двухмилліонное рабочее населеніе Нью-Йорка.

Муниципальныя власти этого города давно уже обратили вниманіе на это анти-гигиеническое состояніе рабочихъ жилищъ и всевозможными мѣрами стараются, если не совершенно устранить это огромное зло, то по возможности его облегчить.

Одной изъ такихъ мѣръ является устройство грандіознаго зимняго сада для бѣдныхъ, изображеніе котораго мы даемъ въ настоящемъ номерѣ. Огромное зданіе, выстроенное изъ желѣза и стекла, занимаетъ 240 метровъ въ длину и 16 метр. въ ширину, отапливается паромъ и освѣщается электричествомъ. Внутренность его представляетъ нѣчто въ родѣ большой оранжереи изъ всевозможныхъ видовъ пальмъ и другихъ тропиче-

скихъ растений, съ широкими аллеями, многочисленными фонтанами, красивыми павильонами и удобными скамьями. По вечерамъ здѣсь ежедневно играетъ одинъ изъ лучшихъ городскихъ оркестровъ. Въ большой центральной залѣ ежедневно же устраиваются тащцы. Садъ свободно вмѣщаетъ пять тысячъ гуляющихъ и обошелся городу въ 300 тысячъ рублей.

ПЛЯСКА СКЕЛЕТОВЪ.

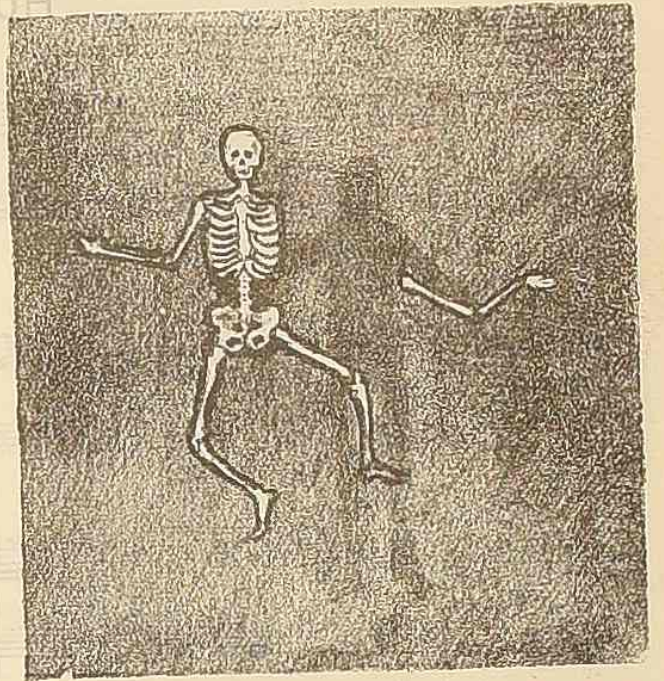
Въ Нью-Йоркѣ въ настоящее время производятъ огромную сенсацию представленія двухъ претиджитаторовъ, гг. Келлера и Германина, съ совершенствомъ, доходящимъ до полной иллюзіи, изображающихъ на сценѣ пляску скелетовъ.

Представленіе состоитъ въ слѣдующемъ:

На сцену, сильно освѣщенную рампой съ двумя вертикальными продолженіями, при поднятіи завѣса, выходитъ одинъ изъ названныхъ претиджитаторовъ, одѣтый съ ногъ до головы во все бѣлое. По его жесту, на сценѣ внезапно и совершенно непостижимымъ образомъ появляется небольшой столикъ, а на этомъ столикѣ по мановенію бѣлаго волшебника появляется довольно большая ваза. Другая ваза въ тоже время выплываетъ изъ глубины сцены и буквально виситъ въ воздухѣ, до тѣхъ поръ, пока претиджитаторъ беретъ ее въ руки и ставитъ на тотъ же столикъ. Публикѣ объявляютъ, что въ одной изъ вазъ будутъ немедленно выращены апельсины. Претиджитаторъ бросаетъ нѣсколько ростковъ въ сосудъ и перемѣщаетъ его на

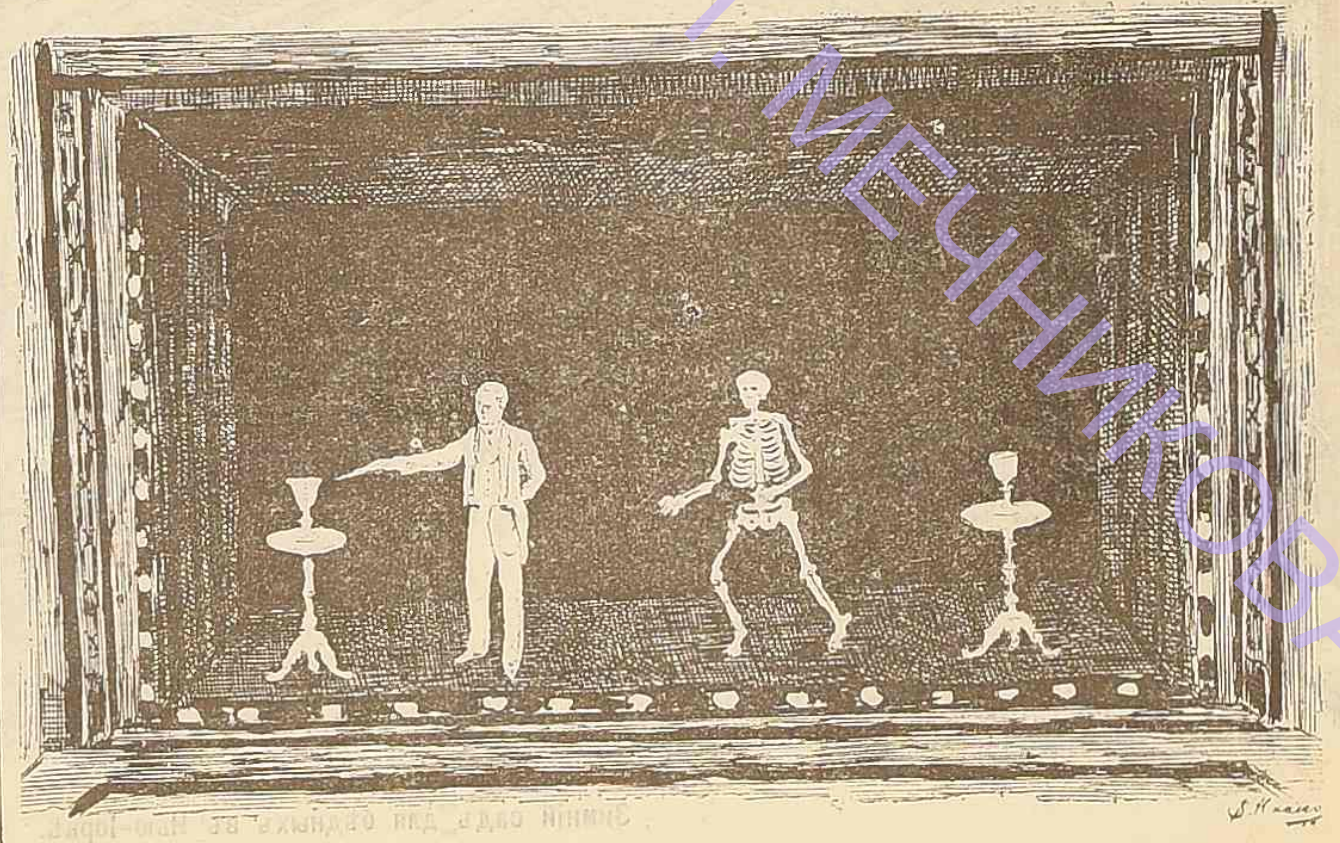
стиджитаторовъ, одѣтый съ ногъ до головы во все бѣлое. По его жесту, на сценѣ внезапно и совершенно непостижимымъ образомъ появляется небольшой столикъ, а на этомъ столикѣ по мановенію бѣлаго волшебника появляется довольно большая ваза. Другая ваза въ тоже время выплываетъ изъ глубины сцены и буквально виситъ въ воздухѣ, до тѣхъ поръ, пока претиджитаторъ беретъ ее въ руки и ставитъ на тотъ же столикъ. Публикѣ объявляютъ, что въ одной изъ вазъ будутъ немедленно выращены апельсины. Претиджитаторъ бросаетъ нѣсколько ростковъ въ сосудъ и перемѣщаетъ его на

внезапно появляющейся второй столикъ. Изъ этой вазы, повидимому совершенно пустой, претиджитаторъ тутъ же вынимаетъ цѣлый десятокъ крупныхъ апельсиновъ и показываетъ ихъ публикѣ.

Въ тотъ моментъ, когда онъ собирается разрезать одинъ изъ апельсиновъ, передъ нимъ какъ изъ подъ земли вырастаетъ скелетъ, въ натуральную величину, и немедленно пускается въ плясъ. Претиджитаторъ схватываетъ его за руку, какъ бы желая остановить танецъ, но рука тутъ же отдѣляется отъ скелета, который продолжаетъ невозмутимо плясать. Въ дальнѣйшей борьбѣ подобнымъ же образомъ отъ скелета отдѣляется и другая рука, а затѣмъ и обѣ ноги. Всѣ эти члены образуютъ отдѣльную пляшущую группу, рядомъ съ изувѣченнымъ скелетомъ. Наконецъ по жесту претиджитатора танцующія кости соединяются и исчезаютъ со сцены.

Эта эффектная сценическая иллюзія основана на элементарномъ оптическомъ явленіи, — поглощеніи свѣтовыхъ лучей черными поверхностями и отраженіи ихъ бѣлыми. Въ данномъ случаѣ, сцена вся затянута чернымъ бархатомъ, а полъ покрытъ такого же цвѣта ковромъ, достаточно мягкимъ къ тому же, для того, чтобы сдѣлать шаги совершенно неслышными. Претиджитаторъ съ головы до ногъ одѣтъ въ бѣлое, столы и вазы выкрашены въ матово-бѣлый цвѣтъ, но при поднятіи завѣса обтянуты чехлами изъ чернаго бархата. Претиджитатору служить на

сценъ невидимый человекъ, одѣтый въ полный нарядъ изъ той же матеріи, съ совершенно незамѣтными отверстіями для дыханія и зрѣнія. Внезапное появленіе на сценѣ вазъ объясняется тѣмъ, что, подавая ихъ пресиджитатору, невидимый слуга быстрымъ движеніемъ снимаетъ съ нихъ бархатные чехлы. Апельсины также помѣщаются въ черномъ мѣшечкѣ, который переходитъ изъ одной вазы въ другую при помощи того-же невидимаго слуги.

Что же касается скелета, то онъ представляетъ ничто иное, какъ искусно исполненный изъ папье-маше рельефъ, наклеенный на вырѣзанную изъ легкаго дерева человѣческую фигуру, которая обтянута чернымъ бархатомъ. Руки и ноги скелета соединены съ нимъ особыми шарнирами изъ вычерченного желѣза. Задняя сторона скелета и его конечностей снабжена необходимыми для маневрированія ручками.

Расположеніе рамы нея продолженій въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ полнотѣ иллюзіи. Эготъ рядъ ярко горящихъ лампъ, посреди совершенно темной сцены, съ одной стороны, и погруженной въ полный мракъ зрительной залы, съ другой, сильно дѣйствуетъ на глаза зрителя, раздражаетъ его и утомляетъ, лишая его возможности отдать себѣ отчетъ въ томъ, что передъ нимъ происходитъ.

Эффектъ во всякомъ случаѣ получается огромный, и публика валомъ валитъ въ театръ, несмотря на то, что нехитрый секретъ этого зрѣлища разоблаченъ уже услужливыми нью-йоркскими газетами.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Проповѣди съ иллюстраціями являются послѣдней новинкой богатой всякими эксцентричными выдумками Америки. Рѣчь идетъ, разумѣется, не о печатныхъ, а объ устныхъ проповѣдяхъ, произносимыхъ съ церковной кафедрѣ. Бруклинскій пасторъ, М-г. Nedeham, которому первому пришла въ голову эта оригинальная идея, исходитъ изъ того совершенно вѣрнаго положенія, что толь-

ко наглядное иллюстрированіе отвлеченныхъ мыслей можетъ въ умахъ слушателей дать имъ извѣстную убѣдительность. Индгэмъ, родомъ Ирландецъ, въ то же время замѣчательный рисовальщикъ, и до своего посвященія въ духовный санъ, усердно занимался живописью и не остался на всю жизнь художникомъ только изъ непреодолимаго призванія къ пастырской дѣятельности. Сдѣлавшись проповѣдникомъ, онъ возымѣлъ мысль примѣнить свой талантъ рисовальщика въ новой своей дѣятельности. На самой кафедрѣ своей онъ водрузилъ большую доску, и во время произнесенія своихъ проповѣдей даетъ на ней быстрыми иттрихами цвѣтнымъ мѣломъ надлежащія иллюстраціи. Со времени введенія этой новинки число слушателей оратора-художника растетъ въ такой мѣрѣ, что проповѣдники соседнихъ церквей, не находя болѣе слушателей, вынуждены изыскивать мѣры къ тому, чтобы послѣдовать удачному примѣру своего изобрѣтательнаго собрата.

Статуя изъ чистаго золота. Американскій скульпторъ Гегби, нѣсколько лѣтъ тому назадъ отлившій для выставки въ Чикаго изъ чистаго серебра аллегорическую статую Справедливости, получилъ теперь отъ синдиката банкировъ Нью-Йорка заказъ отлить для парижской выставки 1900 года изъ чистаго золота статую нынѣшняго президента Соединенныхъ Штатовъ Макъ-Кинлея, въ ознаменованіе извѣстной его дѣятельности по отстаиванію идеи о единой золотой валютѣ. Въ сопровожденіи двухъ милліонеровъ, личныхъ друзей президента, скульпторъ выѣхалъ уже въ Вашингтонъ для того, чтобы убѣдить его позировать. Статуя будетъ въ семь футовъ и обойдется около 4 милліоновъ рублей.

Романъ принца. Молодой принцъ Фабій Колонка, изъ исторически-извѣстной италіанской княжеской семьи, случайно у одного изъ своихъ друзей увидѣлъ великолѣпную картину, портретъ одной удивительно красивой дѣвушки въ первомъ расцвѣтѣ молодости. Съ тѣхъ поръ принцъ сдѣлался ежедневнымъ посетителемъ своего друга; какая-то магическая сила тянула его къ очаровавшему его портрету. «Она или нѣтъ» — рѣшилъ влюбленный, потерявшій сонъ и аппетитъ принцъ, и сталъ искать случая познакомиться съ предметомъ своей страсти. Къ огорченію своему, онъ узналъ, однако, что этотъ предметъ живетъ не въ Италіи, какъ онъ думалъ, а въ далекомъ Ричмондѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки. Миссъ Элеонора Морганъ, живой оригиналь портрета, оказалась дочерью одного богатаго американскаго судовладельца. При помощи своего друга принцу удалось вступить съ нею въ переписку. Влюбленный аристократъ, весьма не-

дурной поэтъ, изливалъ свои чувства въ прелестныхъ сонетахъ и мадригалахъ, въ то время какъ прекрасная американка отдывалась презрѣнной прозой. Остается неизвѣстнымъ, эти-ли страстные пзліанія побѣдили сердце ричмондской красавицы, или она прельстилась княжескимъ титуломъ, но фактъ тотъ, что они въ скоромъ времени были обручены, ии разу не видя другъ друга. Принцъ, впрочемъ, оказался дальнимъ родственникомъ своей невѣсты. Бабушка его была кузиной Наполеона I, а семья Морганъ состоитъ въ родствѣ съ американской фамиліей Бонапартовъ въ Балтиморѣ.

Находчивый безумецъ. Въ г. Драгильякъ, во Франціи, живетъ одинъ сумасшедшій, у котораго оригинальная манія выдавать себя полиціи, какъ виновника величайшихъ преступленій. Такъ какъ онъ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ «тихихъ», то его оставляютъ на свободѣ, и такимъ образомъ ему предоставлена возможность вводить въ заблужденіе мѣстныя полицейскія власти. Последней своей выходкой этотъ оригинальный помѣшанный доказалъ, что и среди сумасшедшихъ могутъ быть умные люди. Онъ категорически объявилъ себя недавно убійцей одной красивой и весьма богатой дѣвушки, которую незадолго передъ тѣмъ нашли въ окрестностяхъ Монако заколотой книжалою, и смерть которой и до сихъ поръ является необъяснимой загадкой. Помѣшаннаго, разумѣется, не замедлили арестовать. Такъ какъ онъ сумѣлъ дать весьма точныя указанія и всевозможныя, довольно правдоподобныя, объясненія относительно убійства, то власти рѣшили произвести подробное слѣдствіе на мѣстѣ преступленія. Въ сопровожденіи двухъ жандармовъ, Ролланъ (фамилія безумнаго) прибылъ въ Монако, откуда, подѣ предлогомъ указанія всѣхъ тѣхъ мѣстъ, въ которомъ онъ перебивалъ вмѣстѣ со своей жертвой, онъ заставилъ водить и возить себя по всѣмъ достопримѣчательнымъ мѣстамъ какъ самаго Монако, такъ и близлежащей Ниццы, а затѣмъ и Генуи, Вентимильи, Канна и т. д. Вмѣстѣ съ слѣдственнымъ судьей онъ совершилъ великолѣпную прогулку по всей Ривьерѣ, этому самому чудному во всей Европѣ уголку. Когда-же, наконецъ, посѣ многократныхъ допросовъ, и изъ тщательнаго разсмотрѣнія дѣла, слѣдственный судья убѣдился въ совершенномъ отсутствіи уликъ противъ этого страннаго убійцы, то онъ навелъ справки о личности Роллана и, къ несомнѣннъ пріятному удивленію своему, нашелъ, что его, опитнаго, умнаго судью, весьма ловко одурачилъ кто иной, какъ сумасшедшій.

Реклама.

Китайскій фонарь.

Принцесса-шиповникъ.

Костюмы для маскарада.

Изъ оперы „БОГЕМА“ Д. Пуччини.

Дуэтъ 4-го акта.

• Andantino mosso $\text{♩} = 84$.

p *pp* *pp dolce* *pp poco rall.* *a tempo* *mf* *rall. molto a tempo* *a tempo* *ff* *pp stent.* *mf* *poco rall.* *trattenuto* *pp cresc. e affrett.* *senza rallentare* *rall.* *rall. molto stent.* *lento a giare*

Lo stesso movimento. „ФАНДАНГО“

pp stacc. *p*